

-ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС-

Борис
Рубашкин:

НЕ ПЕСНЕЙ ЕДИНОЙ...

— Для нас стало приятной неожиданностью, что вы — не только всемирно известный певец, но и неплохой спортсмен. Сейчас об этом мало кто знает. Не могли бы вы рассказать о своей спортивной карьере подробнее?

— С удовольствием. Научился я плавать в... бане. Дело в том, что мой дядя водил нас — меня и брата — в софийскую баню. Там был маленький бассейн, в котором мы и «тренировались». И понемногу, понемногу стали спортсменами. Брат мой был несколько раз чемпионом Болгарии по плаванию, ему присвоили звание мастера спорта. Затем он окончил физкультурный институт и стал тренером. А в моей спортивной карьере тот эпизод, которым я похвастался в самом начале, оказался единственным. И потом, меня не устраивали короткие дистанции. Я любил марафон. Скажем, однажды мы с приятелями проплыли по всей дунайской границе Болгарии — 320 километров за пять дней. До сих пор вспоминаю, какое это было замечательное время.

— **Вспоминаете? Следует помнить, что сейчас вы плаванием не занимаетесь?**

— Видите ли, ныне я живу в Австрии. А здесь плавать даже летом для певца — непозволительная роскошь: можно застудить связки. И даже крытые бассейны, увы, не для меня: погода у нас неустойчивая. Поэтому я был вынужден поменять свои спортивные привязанности. Сейчас занимаюсь альпинизмом. В год обязательно полтора десят-

ка раз выбираюсь в горы и штурмую десять—двенадцать трехтысячметровых вершин. И еще очень люблю хоккей.

— **И какая команда вам по душе?**

— Я люблю игру всех советских клубов. А с хоккеем первый раз встретился в Чехословакии, когда учился в университете. И полюбил его на всю жизнь. Когда проходят чемпионаты мира, не могу оторваться от телевизора и даже не подхожу к телефону. Я не только болельщик: принимаю участие в каждом матче, который проходит у нас в Зальцбурге.

— **Как хоккеец?**

— Конечно, нет. Как певец — перед началом игры я всегда исполняю австрийский национальный гимн. Канадский тренер, который раньше работал с нашей командой, просил меня об этом. А потом все привыкли — и игроки, и тренеры, и болельщики.

— **Говорят, вы собрали достаточно большую коллекцию шайб. Сколько их у вас?**

— Честно говоря, даже не знаю — множество. Они у меня лежат на полке. Многие — с автографами известных хоккеистов. В частности, Виктора Шалимова и Сергея Капустина, которые играли в команде Зальцбурга. Мы дружили, нередко после игр они приезжали ко мне в гости.

— **И, конечно, побывав в Москве, вы не упустили возможности побывать на хоккее?**

— К сожалению, у меня такой возможности пока не было. Только в воскресенье удалось посмотреть начало матча между ЦСКА

Еще несколько лет назад мы знали этого человека только по полулегальным записям на магнитофонных кассетах. Потом стали привозить из-за рубежа пластинки с его голосом. И вот наконец наступили времена, когда популярный на Западе исполнитель русских песен Борис Рубашкин приехал в Москву. Залы ломятся от желающих попасть на его весьма немногочисленные концерты. Билетов в массах нет. Да, кажется, и не было. Но для тех, кто билетов этих так и не увидел, Борис Рубашкин дал любопытное интервью.

...Дверь номера гостеприимно распахнулась. На пороге стоял сам хозяин.

— Заходите, заходите. Вы чуть-чуть опоздали...

Мы с фотокорреспондентом удивленно переглянулись и посмотрели на часы. Борис Семенович весело и заразительно расхохотался:

— Да нет, нет, вы очень пунктуальны, пришли минута в минуту. Но опоздали на мою утреннюю зарядку. А ведь для «Советского спорта» это было бы интересно. Разве нет? Но второй раз я делать зарядку не буду. Даже ради вас.

Мы зашли в номер. Я достал диктофон, но беседа началась прежде, чем успел его включить.

— Я очень рад вас видеть. У меня редко берут интервью спортивные журналисты. А зря. Ведь самый первый раз в моей жизни обо мне написали не как о певце, а как о спортсмене. Он достал из шкафа папку и положил ее на стол. В ней лежала пожелтевшая от времени газетная страничка. Это-то и была та самая первая публикация, в которой говорилось, что первое место среди юношей на первенстве Болгарии по плаванию занял Борис Черноубашкин.

— Это обо мне, — пояснил наш хозяин. — Мне не очень нравилась моя фамилия, и потом я убрал из нее первую часть. Так она стала звучать гораздо лучше. Правда?

Мы согласились. Я наконец включил диктофон. И интервью началось.

и «Спартак». И то по телевизору, причем даже не знаю, как закончилась встреча — пришлось ехать на концерт. А жаль: игра была интересной. Мне она очень понравилась...

— **А публике очень понравились ваши концерты. Чем вы объясняете такой успех?**

— Тем, что пою песни, которые народ подзабыл, но не вычеркнул из своей культурной традиции. А я стараюсь их популяризировать. И не только на концертах. Я осмелился записать на пластинку так называемые блатные песни. Были такие времена, что эту музыку не признавали. Но ведь ее создал народ. Это не мои песни, не моя музыка, не мой текст. И публика это оценила. Но, я думаю, не только этим вызвана моя популярность. Дело в том, что сегодня очень велик интерес к русскому фольклору. Есть и еще одна причина успеха. Мне помогает спорт.

Судите сами: в воскресенье у меня было два концерта. А те 26—27 песен, которые я исполняю на каждом, требуют огромных усилий, ведь надо заполнить голосом весь зал. Физические затраты — неимоверные. Но после второго концерта я чувствую, что вполне могу спеть и в третьем. Смог бы я выдержать такие нагрузки без плавания, без альпинизма, без хоккея, наконец? Вряд ли. Так что, если бы я не был спортсменом, я не стал бы и певцом. Поверьте мне, я знаю точно, что говорю.

С. ТОПОРОВ.

Фото Д. Азарова.